
Правдивая история
Мэра Сью 3

Алёна Цветкова

Правдивая история Мэра Сью – 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72293242
SelfPub; 2025

Аннотация

Самые большие тайны нового мира близки к разгадке. Но поможет ли это вернуть то, что я потеряла? Или за возможность жить мне придется заплатить чувствами, а за возвращение домой – дружбой.

А до этого надо построить мост, отпустить призрака герцога Буркингемского и подарить этому миру как можно больше знаний с Земли…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 16
Глава 3 31
Глава 4 43
Глава 5 57
Глава 6 70
Конец ознакомительного фрагмента. 72

Алёна Цветкова
Правдивая история
Мэра Сью – 3

Глава 1

Вечером в моей комнате я собрала чрезвычайное совещание. Присутствовали все: мы с призраком герцога Буркингемского, Горец, невольно ставший участником всей этой неприятно пахнущей истории, и Дарон, которого я позвала, чтобы оно объяснил нам, что в конце-концов происходит.

Устроились мы в гостиной. Я сидела на диване, Горец расположился в кресле напротив, а старик-Дарон по-хозяйски развалился на втором кресле, положив ноги на пуфик. Он опять пришел порталом, слишком внезапным было его появление, но в этот раз, щадя чувства Горца, вошел через дверь.

– Итак, господа, – по праву мэра города и хозяйки дома, первой выступила я, – сегодня мы собрались здесь, чтобы задать вопросы вам, Дарон, – я хмуро взглянула на старика, которым притворялся дракон при посторонних. – Но поскольку мне кажется, что вы, Дарон, будете врать и выкручиваться, то я предпочитаю рассказать эту историю так, как вижу сама…

– Сью, давай просто спросим, – попытался вмешаться Горец. Когда мы планировали эту встречу, ни о каких рассказах речи не было. Но сейчас, я смотрела на обманщика-дракона и сразу поняла, эти негодяи ни за что ни в чем не признаются, если не припереть их к стенке.

– Нет, – покачала я головой. – Я уверена, нам соврут. Если бы они хотели говорить, то давно рассказали бы всю правду.

– Я ничего не знал! Ну, вернее, не знаю! – возмущенно завопил бестелесный негодяй. А второй только снисходительно улыбнулся, глядя на меня, как на неразумное дитя.

– Ваша светлость, – отрезала я, – не надо врать! Вы сразу догадались в чем дело, но столько дней молчали, как партизан, скрывая правду!

– Ни о чем я не догадался, – попытался откреститься герцог Буркингемский. – И, вообще… Сью, как ты можешь мне не верить?! Ты обещала, что всегда будешь слушать меня.

– И уже жалею об этом, – заметила я. Я была возмущена бесстыдной ложью. Как они, вообще, хотели скрыть такое ЧП?!

– Да, что здесь происходит?! – не выдержал Горец. Он единственный из всех четверых пока еще оставался в неведении. – Сью, зачем ты позвала моего дядьку?

– Я еще и твоего отца позвала, – качнула я головой, признаваясь, – но он послал меня куда подальше и отказался приходить. Хорошо, что тогда я еще не понимала, что происходит, и какой он мерзавец, а то пригнала бы его сюда силой.

– Не говори так про моего отца?! – возмутился мой друг. – Что ты несешь?!

Но вместо ответа я снова взглянула в насмешливые глаза старика Дарона и начала свой рассказ, не обращая внимания на вопли Горца.

– А теперь все слушают сказку, которую я расскажу. Жили были драконы, которые принесли магическую клятву не заводить детей от человеческих женщин, потому что это вело к смерти несчастных. Много тысяч лет жили, клятву свято блюли… Наверное… И было среди них два брата… По отцу, как мне кажется. Но вот однажды один из братьев решил нарушить клятву и завел сына. Однако мальчика, который уже вырос, они почему-то забыли предупредить, что он вовсе не человек, а дракон. – закончила я короткий рассказ. – Верно, господин Дарон?!

Старик, внимательно слушавший мой рассказа, тихо засмеялся. Как будто бы моя сказочка его повеселила.

– Что за ерунда? – нахмурился Горец, уловивший некую аналогию, но так и не разобравшийся в том, кто есть кто в этой истории.

– Нет, – лукаво улыбнулся Дарон, изображавший старика.

– Нет?! – возмутилась я, перебивая дракона. – А как же вы тогда объясните то, что Горец слышит то, что говорит призрак герцога Буркингемского? Вот только не надо мне врать, что он попаданец. Я же вижу, как сильно вы похожи с его отцом! А герцог Бурукингемский, вообще, принял Горца за

его отца – Фарона!

– Не совсем, – невозмутимо закончил свою фразу Дарон. – Но кое в чем, конечно, вы правы, леди…

– Дядька Дарон, – Горец повернулся к нему, – что все это значит? В чем Сью права?!

Дарон снова улыбнулся…

– Что же, мой дорогой племянник… Все равно это когда-нибудь должно было вылезти наружу. Все было не совсем так, как рассказывает Сью. Драконы на самом деле принесли магическую клятву и много веков соблюдали ее, хотя для этого нам приходилось прятаться от людей как можно дальше. Иначе было сложно сдерживать инстинкты, требовавшие продолжить свой род. Однако совсем уйти от людей они не могли, им нужно было следить за блуждающим порталом, чтобы разгадать его и попытаться вернуться в свой мир. Поэтому каждый пятьдесят лет они сменяли друг друга, продолжая род Драконов в крошечной деревеньке Куша.

Когда в Куше появился герцог Буркингемский, среди людей жил один из братьев-драконов – Фарон. Тогда-то между попаданцем и драконом началась дружба.

Фарон помог Женьке адаптироваться в новом мире. Попаданец из технологического мира, вообще, пришелся ко двору. И получил право входить на территорию драконьего дома, спрятанного от чужого взгляда за портальным переходом.

А когда герцог вернулся в Кушу по воле короля, драконы

предложили ему помощь в строительстве города. Драконья магия была способна очень на многое, и благодаря ей появилась мэрия, площадь, центральные улицы и даже тот самый парк с крепостной стеной.

У этой помощи оказался очень неожиданный результат. Город внезапно стал послушен человеку, выполняя все его желания. Это было странно. И тогда Дарона отправили в Большой Куш изучать этот феномен. Тогда-то эта троица и сблизилась настолько, что братья драконы поведали герцогу о своей беде с продолжением рода.

И герцог проникся. Он немного подумал и предложил братьям выход – резиновое изделие номер один, которое могло избавить человеческих женщин от беременности. Драконам идея понравилась. В Большом Куше тут же появились дома терпимости, в которых под видом гостей развлекались драконы. Резиновое изделие номер один, созданное странной магией герцога оказалось весьма действенным. В качестве благодарности, драконы даже подарили герцогу флют с самыми редкими голубым бабочками.

Но однажды Фарон крупно поссорился с своими соплеменниками из-за того,что предложил отказаться от идеи построить портал в тот мир, из которого пришел их общий предок. И заявил, что им давно пора забыть о прошлом и строить жизнь по-новому. Вживаться в этот мир, перестать считать его чужим, и не искать призраки прошлого. Тем более все они были рождены именно здесь, на Ардоне.

Его, разумеется никто не поддержал, и Фарон много веков провел в Драконьих горах в пещерах со Страдающим Ардоном, который оплакивал свою погибшую возлюбленную. Но около пятидесяти трех лет назад, когда Дарон стал «наследником» драконов, он вернулся к брату, который был так рад возвращению младшего и вопреки запретам позволил жить вместе с ним в большом Куше, скрыв его появление от остальных собратьев.

Там-то Фарон и встретил юную девушку Фиршу, которая покорила его сердце настолько, что Фарон потерял голову и забыл всякую осторожность. Когда Фирша забеременела, сработала магическая клятва, лишив Форна драконьей магии. Это не спасло женщину от смерти при родах. Вот только сынишка, родившийся у Фарона не был драконом… Он рос слишком быстро для драконенка. Обычно они только через пять десятков лет становятся способными отвечать за свои поступки. Но мальчик не был и человеком тоже, в свои пятьдесят два, он выглядел примерно на двадцать шесть… К тому же, как оказалось, он способен слышать голос призрака Буркингемского. Хотя такой способностью обладают только попаданцы и драконы.

Дарон закончил рассказ. В комнате повисла тишина. Я все это время, как оказалось смотрела на Горца, который наконец-то все понял. Он сидел в кресле опустив голову и сжав кулаки…

– Значит драконы существуют? – глухо спросил он. Но это

был риторический вопрос, и Горец совсем не ждал, что кто-то на него ответит. – И мой отец тоже дракон? А я, значит, не пойми кто… ни человек, ни дракон…

– Увы, – вздохнул Дарон и развел руками. – Магия дракона покинула твоего отца сразу после зачатия. Если бы он сразу пришел ко мне и признался, возможно я смог бы помочь ему… Но он очень долго скрывал от меня правду. Прятал твою мать, а потом тебя… Ваш дом имеет переход, в который могли попасть только вы трое. И когда я навещал его, мы с вами оказывались в разных местах и не могли встретиться.

– И поэтому он навал меня дурацким именем Ардон, как весь мир? – Горец как будто бы не услышал слова Дарона. – И поэтому меня тянуло в горы?

– Да, – снова кивнул Дарон. – Это в тебе играла драконья кровь. Но твое тело намного слабее драконьего, поэтому я приглядывал за тобой, когда ты лазил по горам…

Горец с шумом выдохнул. А потом поднял на нас глаза, в которых блестели слезы.

– И зачем вы мне это все рассказали?! – тихо прошептал он. – Разве я просил?! Лучше бы я никогда не знал этой правды! – закричал он, вскочив с кресла. А потом внезапно сорвался с места и выбежал из моей квартиры.

– Я закрыл все окна и двери, – меланхолично заметил герцог Буркингемский. – Он никуда не денется из мэрии…

– Надеюсь, леди, – повернулся ко мне Дарон, – вы теперь довольны? – и добавил. – Вам пора бы знать, что не все тай-

ны должны быть раскрыты. Иногда им лучше и дальше оставаться скрытыми от посторонних глаз…

– Горец не посторонний, – упрямо заметила я. Хотя уже чувствовала себя виноватой. – И вы изначально не должны были скрывать от него правду!

Дарон вздохнул и отвернулся. Герцог Букрингемский повторил его вздох. А я просто отвернулась, чтобы никто не видел, что я тоже плачу. Я же не знала, что все так! Я думала, что Горец дракон! Когда я увидела Дарона в образе старика, сразу поняла, на кого был похож тот старец, которого изображал из себя отец Горца.

А еще я думала, Горец будет рад тому, что он дракон. Ну, он же теперь мог бы заниматься своим любимым делом – исследовать горы, а не грабить случайных прохожих на темных улицах Большого Куша. Дарон помог бы ему… У драконов-то денег, как у дурака фантиков.

– Но почему тогда герцог Буркингемский больше не может путешествовать по городу, как раньше? Вы же говорили, что ему были подвластны все строения, построенные с помощью драконьей магии? – спросила я, чтобы разбить повисшую в комнате нехорошую паузу. Хотя по большому счету сейчас мне это было не интересно.

– Потому что при строительстве мэрии мы с Фароном использовали кровь герцога, чтобы сохранить его дух после короткой человеческой жизни, – ответил мне Дарон. – И когда вся эта история вскрылась, драконы постановили уничто-

жить призрака, обвинив его в подстрекательстве Фарона. Но они смогли изгнать его из мэрии. Магия крови не позволила.

– Что теперь будет с Горцем и Фароном? – спросила я…

– Не знаю, – пожал плечами Дарон. – Ардону придется принять свою природу. Или нет… Но если ты спрашиваешь про нас… мы ничего не будем делать. Они и так наказаны достаточно. Фарон лишился драконьей магии. Он стареет… А Ардон… – он замолчал так и не договорив…

Пока мы разговаривали, за окном почти совсем стемнело. Я встала и щелкнула выключателем, зажигая свет. Дарон перестал притворяться стариком и сидел в кресле в своем истинном обличье… Ну, если, конечно, считать человеческий вид истинным…

– Я пойду найду Горца, – вздохнула я. – Мне нужно с ним поговорить…

Нужно… я должна извиниться за то, что сделала. Хотя сама я предпочла бы знать правду, чем жить в неведении, но может быть мой друг думает совсем по другому… Имеет право.

– Чего его искать-то, – буркнул призрак. – На чердаке он. Прячется. И, Сью, ты бы лучше оставила парня в покое, а? Ты ведь ему уже достаточно помогла.

– Согласен с моим другом, – кивнул Дарон, поднимаясь с кресла. – А вот я, пожалуй, пойду. Надо еще навестить брата, рассказать ему о том, что здесь произошло… Жень, ты присмотри за мальчишкой, а?

– Присмотрю, – согласился с ним герцог Буркингемский.

Через минуту я осталась совсем одна. Закрыла дверь на замок. Заперла на щеколду окно, через которое ушел Дарон. Медленно разделась и не умываясь легла в постель. Укрылась с головой одеялом и дала волю слезам.

Правдоискательница чертова, ругала я себя последними словами. Лучше бы я столько сил приложила, чтоб фон Байрона с кресла прогнать. А то разогнала всех своих друзей.... Хараша… а ведь он и, правда, сделал для меня так много, пожертвовал своим счастьем, для того, чтобы сохранить мне жизнь. И я на его месте поступила бы точно так же… Луиш… на него я, вообще, обиделась на пустом месте. И его обидела ни за что… он-то просто хотел, чтобы я поняла, как глупо себя вела… Дилиша… Я же видела, что она искренне раскаивается, одна все время пыталась уколоть ее прошлым. А ведь она так помогла мне вернуть герцога Буркнигемского… И, вообще… как она терпит мои заскоки? Я же вела себя с ней точно так же, как Галина Анатольевна со мной. Гнобила и придиралась на ровном месте… А теперь вот Горец… и зачем я позвала его? Хотела раскрыть глаза на то, как его обманывают самые близкие? Хотела вывести на чистую воду драконов? И совсем не подумала о том, как воспримет эту правду мой друг. А ведь я могла бы спросить все у Дарона наедине.

– И что ты ревешь? – недовольный голос герцога Буркингемского раздался, казалось, прямо под одеялом. – Стыдно?

– Ага, – всхлипнула я и заревела пуще прежнего. – Стыдно…

– Слезами горю не поможешь, – в голосе призрака послышалось сочувствие. Он вздохнул. – Каждый может ошибаться, Сью. Главное, признать свои ошибки и все исправить…

– Если это было бы так просто, – всхлипнула я и заревела еще громче, – да, теперь Горец меня видеть не захочет, а Хараш уже почти женат, Луиша я обидела, а тетка Лауша только и говорит, то мне замуж пора, чтоб в разум пришла!

– Хм, – многозначительно хмыкнул герцог Буркингемский, – мне уже нравится эта тетка Лауша. Познакомишь?

– Угу, – буркнула я, – только я замуж не хочу. Да и не предлагал никто. Даже Хараш! А вас с теткой Лаушей знакомить все равно никакого смысла нет. Она все равно вас не услышит.

– Пф, – фыркнул призрак, – подумаешь не услышит. Разве глухота для любви препятствие?

А я прямо увидела, как престарелый дон Жуан довольно потирает руки и радостно сверкает глазами, увидев женщину, за которой можно приударить. И так захотелось испортить ему чересчур благодушное настроение, что я не успев хорошо подумать, выпалила:

– А еще она вас не видит, не нюхает и не чувствует! Вас для нее все равно что нет! И для всех остальных вас тоже нет! Вот!

Призрак на мгновение замолчал, а потом тяжело вздох-

нул:

– Ну, вот в кого ты такая злая, а?

– Я злая?! – обида так и подбросила меня в постели. – Да, я сама доброта! Вы посмотрите, сколько хорошего я для людей сделала! Да, полгода назад, здесь на улицу страшно выйти было! А сейчас?! Сейчас почти безопасно. А парк?! А чистые улицы?! А все остальное?! Подумаешь, один раз ошиблась, когда решила Горцу правду открыть. Откуда я знала, что он всего лишь на половину дракон?! Я думала он целиком дракон! Ну, в смысле, чистокровный! Как все остальные! Я же думала выеду обманщиков на чистую воду и все будут рады. Особенно Горец! А вы! Вы! – я упала плашмя на постель и завыла от горя, – только и знаете, что смеяться. И обзывать. А должны мне помогать, ведь я же хотела вас освободить!

И так мне было жаль себя, что я укрылась одеялом с головой и начала причитать… Что все вокруг плохие, и меня, такую несчастную и хорошую, не понимают.

Ревела я долго. Так долго, что сама не заметила, как заснула.

Глава 2

– Сью! Сью! Открывай! – кто-то с силой тарабанил в мое окно и орал во все горло. – Сью!

Я откинула одеяло и села. Опухшие после слез глаза почти не открывались. В комнате уже посветлело, значит вчерашний самый кошмарный день в моей жизни закончился.

– Сью! – теперь я узнала в кричащем Луиша. – Открывай! Я знаю, что ты дома!

Мне совсем не хотелось его видеть. Больше всего на свете, мне хотелось домой, в мой родной мир. Там не было драконов, призрака, не было Храша и Луиша, не было всех тем проблем, которые на меня свалились. Если бы я могла сбежать, то сбежала бы. Или сделала бы вид, что все идет по плану.

Я же всегда так делала. Не признавала свои ошибки, свои недостатки, ничего не исправляла, только делала вид, что все хорошо. Я ведь могла поставить на место свою начальницу и потребовать оплату за сверхурочный труд. Но предпочитала думать, что она злобная тварь, а я несчастная жертва.

Могла сказать родителям, что меня не устраивает спать в коридоре на коврике. Но вместо этого продолжала обижаться на них и ждать, когда случиться что-то такое, особенное, чтобы они наконец-то поняли, какой хорошей дочерью и сестрой я была.

Да и Ленку я могла бы припереть к стене и заставить взять меня на работу. Либо отказать ей в помощи. Но вместо этого я продолжала верить, что когда-нибудь Ленка оценит меня по достоинству и возьмет в штат…

Я бы и здесь сделала так же. Если бы Луиш не орал и не мешал мне жаловаться на судьбу.

– Сью! – Луиш не замолкал.

Тяжело вздохнув, я кое-как сползла с кровати и с обреченным видом направилась к окну. Заглянула за задернутую штору. Луиш, увидев меня, перестал орать. Но лучше бы он и дальше орал

– Ну и красотка, – захохотал он, – Сью, ты оплакивала любимого таракана, которого сама же и прихлопнула?!

Я скривилась. За время нашей дружбы, я как-то привыкла к его идиотским шуточкам и перестала их замечать. Но не сегодня. Сегодня мне вдруг неожиданно стало больно от того, что тот, кого я считала другом, позволяет себе так грубо шутить надо мной. Так настоящие друзья не поступают. И вместо того, чтобы открыть окно и выслушать зачем Луиш сюда пришел, я задернула штору и зашаркала в сторону кровати.

– Сью! – тут же заорал Луиш, – ты чего?! Открывай! У меня для тебя прекрасные новости!

Но я его не слушалась. И снова забралась на постель и спряталась под одеяло. Вот буду лежать здесь, пока не умру, пришла в голову мысль.

Только я же хотела оставить жителям Большого Куша все, что смогла придумать для улучшения их жизни… Ну, чтобы они потом, после моей смерти, поняли, как много потеряли. Пришлось снова вылезать из-под одеяла, сползать с кровати и брести к окну. Только сначала я дошаркала до письменного стола и взяла свой блокнот. Как хорошо,что я все записывала. Теперь можно будет не разговаривать ни с кем, а просто отдать блокнот Луишу. А дальше пусть он сам все делает. Посмотрим еще, кто из нас добрее… Вот как спрячет Луиш мою записную книжку в сейф, чтобы никому ничего не досталось, так сразу станет понятно, кто какой на самом деле.

Луиш, увидев меня, снова замолчал. А я приоткрыла окно и сунула ему в руки свою блокнот с красной обложкой. Он, кажется, не ожидал такого. Поэтому сначала схватил, и только потом стал рассматривать, что же я ему отдала. А я тем временем уже закрыла окно и задернула штору.

– Сью! Что это?! – заорал Луиш. – Ты зачем мне свою записную книжку отдала?!

Но я даже не повернулась. И с чистой совестью отправилась умирать.

– Ну, ты и дура, – выдал невидимый герцог Буркингемский.

– Сам дурак, – буркнула я, отворачиваясь к стене и закрывая глаза.

Я полежала какое-то время… Но смерть все не приходила. И мне стало скучно. Сначала я представляла, как все бу-

дут плакать на моих похоронах. Это было так жалостливо, то я сама уронила слезу по поводу собственной безвременной кончины. А потом я представила то, что будет после… Хараш вернется к своей говорящей голове, Луиш – к Рише и чужому ребенку, тетка Лауша к посиделкам с соседями, а Горец к драконам. Теперь-то у него нет выбора. Ему с ними жить. И через несколько дней все забудут про то, что на свете существовала такая маленькая и хорошенькая Сью. У них будут свои проблемы. Говорящая голова начнет терзать нервы Хараша, Луиш с Ришей с головой уйдут в пеленки и распашонки. Я такое уже видела у молодых родителей. С ними, вообще, невозможно ни о чем разговаривать, кроме стула… и не того, на котором сидят. А Горец тем более про меня не вспомнит. Перед ним теперь весь мир открыт. А то гляди драконы его примут, парень-то он хороший. И только одинокий призрак будет летать по мэрии невидимый и неслышимый всеми. Кроме новых мэров-попаданцев…

Когда появился Луиш, я не заметила. Он откинул одеяло и вытащил меня на белый свет чуть ли не за шкирку.

– Сью, хватит уже моросить, – заявил он, – а то к тебе скоро только в галошах зайти можно будет. И с зонтом.

Вопреки своим совсем не любезным словам, он усадил меня себе на колени, обнял и тяжело и сочувственно вздохнул. Отчего слезы полились из моих глаз в два раза сильнее.

– Расскажешь? – спросил он, когда его рубашка совсем вымокла.

Я кивнула. И кое-как, заикаясь поведала обо всем. О том, что отец Горца – дракон, а сам он полукровка, что я испортила парню жизнь, вытащив тайну его происхождения наружу, что герцог Буркингемский назвал меня злой, хотя я добрая и вообще… все меня бросили, и никто не любит.

Луиш внимательно слушал мои причитания, а потом заговорил так тихо, что мне пришлось перестать реветь, чтобы услышать:

– Сью, я не понимаю, что с тобой случилось. Я знаю тебя практически с самого первого дня, как ты попала в наш мир. Ты была такая задорная, веселая девчонка, которая никогда не унывала и всегда шла вперед вопреки всему. А сейчас? Посмотри, в кого ты превратилась? Лежишь, ревешь, как корова моего двоюродного брата в деревне. Вон лицо, как подушка опухло. Что с тобой стало?

– Я не знаю, – заикаясь ответила я и, всхлипнув уткнулась в плечо друга. – А я думала, ты меня тоже бросил. Ну, я была не самой лучшей подругой в последнее время.

– Это точно, – фыркнул Луиш. – Ты стала такой обидчивой. Чуть что не так, нос в сторону, недобро фыркнешь и бежать.

Я промолчала. С моей стороны все виделось совсем не так, но возражать мне не хотелось. А вдруг Луиш тоже уйдет?

Сидели мы так долго. До тех пор, пока я окончательно не успокоилась и не начала дышать ровно. И когда я поняла, что

слезы больше не текут, а обида на друга пропала, как дым, Луиш улыбнулся и спросил:

– Мир?

– Мир, – кивнула я. И улыбнулась.

– Ну, наконец-то, – фыркнул Луиш, – приятно видеть, что настоящая ты вернулась. Давай, вставай, у нас на сегодня столько дел!

– Погоди, – остановила я его и, тяжело вздохнув призналась, – я должна найти Горца и попросить у него прощения. Я очень сильно напортачила, Луиш, и он на меня в обиде.

– С чего ты взяла? – хмыкнул мой друг. – Если Горец на кого и обижен, так это на батю своего, и на дядьку, которые от него столько лет правду скрывали. А ты просто застала его врасплох, вот он и вспылил. Не каждый раз же узнаешь, что ты не просто наполовину человек и наполовину дракон, но еще и единственный и неповторимый в своем роде. Но тебя он совсем не злится, Сью.

– Откуда ты знаешь? – не поверила я.

Луиш рассмеялся:

– А как я по-твоему попал к тебе? Горец мне помог. Это он уговаривал твоего призрака пустить нас. А вот призрак на тебя обижен. Уж не знаю, что вы не поделили, но покойный герц ог Буркингемский заявил, что ты легла умирать и никого видеть не хочешь.

Я вздохнула…

– Ваша светлость, – обратилась я к воздуху, – простите.

Сама не знаю, что на меня нашло. Ваша светлость? – позвала я его снова, но он так и не отозвался.

– Дай ему время, – улыбнулся Луиш. – И он тебя обязательно простит. Вы же друзья.

– Она мне не друг, – буркнул призрак.

– Простите, ваша светлость, – всхлипнула я, чувствуя как на глазах снова закипели сухие слезы. Свободной влаги в моем организме уже не осталось.

– Только не ной, – недовольно цыкнул герцог. – И как только мой потомок тебя терпел такую?

Я пожала плечами. Откуда я знаю. Хотя, Луиш прав, когда мы с Харашем были вместе, я столько не ревела. Может быть все дело в этом? Я просто все еще страдаю от того, что это негодяй меня бросил? Вот кто во всем виноват! Хараш!

– Что ты опять себе придумываешь? – поинтересовался Луиш. И я уверена в его голосе звучало неприкрытое любопытство.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я.

– А ты лоб наморщила и нахмурилась, – ответил он. – Ты всегда так делаешь, когда какую-нибудь фигню придумываешь. Сью, ничто ни в чем не виноват. Ни Хараш, – И откуда он только узнал?! – ни я, ни Горец, никто другой. Никто, кроме тебя. Давай уже прекращай думать, пошли веселиться. Тебя весь город ждет. Я же тебе сказал, что у нас для тебя есть отличная новость.

– Какая? – вскинулась я. Надо же… Что это за новость

такая, что весь город радуется? И еще меня ждет, как будто бы я это устроила. Я мысленно перебрала все свои прегрешения за последние несколько месяцев. Но ничего такого, что могло бы вызвать столь бурную радость не обнаружила.

– Увидишь, – подмигнул мне Луиш и рассмеялся. – Не дуйся, Сью. Давай лучше умывайся, одевайся и пойдем. Еще ж надо посмотреть, как народ фон Байрона освистает…

Я категорически ничего не понимала… Пришлось вскакивать и бежать собираться. Очень уж хотелось узнать, что случилось, пока я тут умирала от жалости к себе.

Как я ни пытала Луиша, желая знать, что за сюрприз меня ждет, он так ни в чем и не признался. Только отшучивался и твердил, что скоро я все увижу своими собственными глазами. Но как я не таращилась по сторонам, так ничего не могла увидеть.

– Ну, Луиш, – ныла я беспрестанно, – ну, скажи!

– Не-а, – хохотал друг и подмигивал мне обоими глазами, – я обещал молчать.

– Кому обещал?! – цеплялась я к словам, разворачиваясь на ходу и шагая спиной вперед, чтобы умоляюще посмотреть в глаза бессовестно скалящегося Луиша.

– Кому-то, – ржал он довольно. – осторожно, Сью, сейчас упадешь.

– Так ты скажи, что за сюрприз вы мне приготовили, – не сдавалась я.

– Тогда падай, – фыркал Луиш и резко ускорялся, обгоняя

меня. И мне приходилось разворачиваться и бежать за ним следом, чтобы догнать.

И все начиналось по кругу. Луиш быстро раскусил меня и перестал реагировать на мое нытье.

Тем не менее я очень быстро поняла, что мы движемся к реке, на болотную улицу, к дому тетки Лаушы. Может мои друзья устроили там вечеринку? Гадала я. Но тут же отвечала сама себе, что вряд ли… Ну, какая может быть вечеринка в тесном домике тетки Лауши, если у нас есть большая и просторная пиццерия в центре? Нет… тут явно что-то другое… Но что? Может быть свадьба? Я даже споткнулась от собственных мыслей. А вдруг Луиш собрался жениться на Рише? Я уже открыла рот, чтобы спросить, но тут же закрыла. Даже если это так и есть, то Луиш опять может обидеться на меня, если я снова влезу руками и ногами в его жизнь. Но самое главное, вряд ли это событие привело бы к таким результатам, о которых говорил Луиш. С чего бы народ стал освистывать фон Байрона, если поводом была бы всего лишь свадьба Луиша? Тут явно было что-то другое…

Я сломала всю голову, но так и не смогла ничего придумать.

– Вот и пришли, – Луиш кивнул на огромную кучу народа, толпившуюся на берегу. Они вскидывали руки вверх и что-то радостно орали. Я снова огляделась по сторонам, но так и не заметила ничего, что могло бы так сильно обрадовать горожан. – Вот и сюрприз!

– Да, какой сюрприз, Луиш?! – завопила я возмущенно…

– Ты разве не видишь? – ухмыльнулся Луиш и топнул ногой.

Я опустила взгляд. Но опять ничего не увидела. Дорога, как дорога… У нас во всем Большом Куше такие… Вернее, до меня стало доходить… у нас в центре Большого Куша такие…

– Дорога?! – удивленно произнесла я. И тоже топнула чтобы убедиться, что мне не показалось. – Но как?! – ахнула я, присев на корточки и ощупывая каменную мостовую. – Здесь же болото было!

– Ага, – радостно осклабился Луиш и гордо вскинул голову, как будто бы он лично проложил эту дорогу по бывшему бездорожью. – Это драконы! Представляешь! Они, оказывается все это время жили у нас в городе.

– Я же говорила! – радостно заорала я и принялась прыгать. Не потому что не могла сдержать эмоции, а чтобы убедиться, что это не сон, а дорога крепкая. – А ты мне не верил!

– Ага, – согласился Луиш. – Ты была права, Сью. Но это еще не все! – Он засиял пуще прежнего, и схватив меня за руку, потащил к берегу, прямо в толпу, – идем! Быстрее, а то все пропустим.

Я, конечно же, не стала упрямиться и рванула вслед за ним, громко вопя по дороге:

– Что еще?! Луиш! Что еще?!

Но он опять ничего мне не ответил, только захохотал и

ускорился.

По новой, сухой, ровной и красивой дороге бежать было одной удовольствие. От счастья, что теперь жители болотной улицы больше не будут тонуть в грязи, за моей спиной выросли крылья, и я летела вслед за Луишем, совсем забыв о том, что совсем недавно собиралась умирать от обиды на весь свет.

– Мэр Сью! – ликующая толпа встретила меня громкими радостными криками. – Мэр Сью! Вы видели! Вы знали?! – орали люди, перебивая друг друга. А я смотрела на горящие глаза знакомых и незнакомых мне людей и улыбалась так широко, что мне на секундочку показалось, что рот сейчас порвется. Я попыталась свести уголки губ, но у меня ничего не вышло. Радость была слишком огромной, чтобы попытаться ее спрятать.

Меня обнимали какие-то люди. И я сама обнимала кого-то. Перед глазами мелькали счастливые лица… И я совсем забыла о том, как Луиш говорил, что это еще не все. Мне казалось, что ничего лучше уже быть не может.

Даже от счастья можно устать. Оказывается. Я никогда не думала, что радоваться так утомительно. Не прошло и получаса, как я стала выдыхаться. При этом народу на берегу становилось все больше. Казалось, жители всего города стекались сюда на бывшую болотную улицу, чтоб своими глазами увидеть настоящее чудо драконье магии.

И каждый новоприбывший начинал радоваться и норовил

обнять меня посильнее, счастливо вопя, мол, мэр Сью, какая красота, какая ровная дорога, как теперь здесь здорово. Сначала я отвечала им тем же, восхваляя драконов, а потом только устало кивала, соглашаясь со всем, что они кричат. От постоянной улыбки у меня страшно разболелись щеки и голова, от объятий – руки и ребра, от что приходилось визжать с молодыми девицами и прыгать вместе с ними же – горло и ноги.

Я уже стала мечтать, чтобы все поскорее закончилось, и все разошлись. Но никто не уходил. Сухо стало не только на дороге, весь берег стал будто бы чуть выше и суше, а вместо камышей вдоль кромки воды появились восхитительные лужайки с ярко-зеленой травой. Счастливчики, которые смогли вырваться из ликующей толпы, валялись там, греясь на солнышке и отдыхая от радости.

Туда ушел и бессовестный Луиш, оставив меня на растерзание толпы. Я несколько раз пыталась вырваться, но каждый раз попадала в чьи-то объятия. И наконец, когда я совсем выдохлась и висела на руках каких-то людей будто старая тряпочка, все замерли. Как будто бы замороженные. Я медленно сползла на землю и на четвереньках потащила себя к Луишу, который забыв обо всем на свете, вскочил с лужайки и открыв рот смотрел куда-то в сторону.

Как и все остальные. Только мне совсем не было интересно, что там происходит. Я хотела на травку. Полежать.

Пробираться между ног стоявших людей было непросто.

Но я справилась. Но как только мои колени коснулись травы, как народ восторженно ахнул. И я невольно взглянула туда, куда они все смотрели. И тоже, ахнула, мгновенно забыв про усталость.

Туман над рекой, который все это время клубился плотной завесой, скрывая от взора людей водную гладь, развеялся. И перед взором горожан предстал совершенно роскошный, широкий, белокаменный мост.

Тот самый мост, который я должна была построить, чтобы остаться в живых.

От удивления я села на землю и уставилась на великолепное сооружение. Теперь мне все стало понятно… Дорога была всего лишь дорогой к мосту, который возвели драконы Большого Куша. Но почему они пошли на это? Неужели… сердце тревожно шевельнулось. Что могло заставить драконов взяться за строительство? Они столько веков прятались от людей, скрывая свои способности… Или кто?!

Я зажала рот рукой, чтобы не закричать… по мосту медленно, не глядя по сторонам, шествовали три человека… вернее, два дракона в человеческом обличье и Горец. Он изменился… Не сильно… Как будто бы с него упала вуаль, скрывающая его настоящий облик.

Скулы стали резче, нос чуточку меньше, а глаза немного сузились и вытянулись к вискам. И это ему необыкновенно шло.

Девицы восторженно запищали, попадая под обаяние дра-

коньей магии Дарона, ступавшего рядом с братом и его сыном.

Троица прорезала толпу, как горячий нож масло. Народ безмолвно расступался, пропуская их. А они шли прямо ко мне. И застыли не дойдя пары шагов.

Горец, на лице которого не отразилась даже тени улыбки, подошел и поднял меня с земли ставя на ноги. Улыбнулся одними губами и мотнул головой, указывая на построенный его соотечественниками мост.

– Сью, – произнес он. Его голос тоже изменился, стал глубже и бархатистее. – мы построили для тебя мост. Теперь ты можешь остаться, если захочешь. – Он грустно улыбнулся и, отпустив меня, сделал шаг назад. – Будь счастлива, Сью.

Он развернулся, чтобы уйти. А я каким-то шестым чувством поняла, что он уходит навсегда.

– Стой, – крикнула я и схватила его за руку. – Ты куда?!

Он дернул плечом, непостижимым образом избавляясь от моей хватки, и пошел вперед, не оглядываясь, как будто бы не услышав мой вопрос.

– Он решил уйти с нами, – объяснил мне Дарон.

А Фарон, который теперь выглядел гораздо моложе, лет на тридцать пять, тяжело вздохнул и добавил:

– Эх, девка… Говорил же, держись подальше от моего сына. – Он махнул рукой и развернувшись зашагал за Горцем.

Я не понимающе перевела взгляд на печального Дарона…

– Драконы редко влюбляются, – объяснил он, – но раз уж

такое случилось в его жизни… Ардону, которого ты зовешь Горцем, придется долго ждать, чтобы избавится от этого чувства… Если, вообще, когда-нибудь удастся.

Глава 3

Мост был просто великолепным. Точно таким он был изображен на чертежах, которые я видела в архиве. Широкий, две кареты легко разъедутся, с пешеходными дорожками по бокам, отделенными от проезжей части невысокими бортиками, чтобы никто ненароком не задавил пешеходов. А вот перила, ограждавшие мост, напротив были высокие, выше пояса. Это выглядело немного странно и непривычно, ведь теперь нельзя было перегнуться через них, чтобы посмотреть на воду. Но с другой стороны, может это было сделано нарочно, чтобы никто не падал? Хотя это не помешало местным мальчишкам прыгать в реку прямо с моста. На это решались только самые отчаянные и безрассудно-храбрые. Как мой приятель Черный, сын речера Фреша. Уж этот, конечно же, был одним из первых смельчаков города.

Белый камень, из которого драконы соорудили мост, не был мрамором, но так сильно сверкал на свету слюдяными прожилками, что всем казалось, будто он сделан вовсе не из камня.

Утром мост казался легким и воздушным и созданным из невесомого розового рассвета. Днем он покрывался яркой солнечной позолотой, превращаясь в роскошный аксессуар великосветского модника. К вечеру от становился тяжелым, приземистым и даже немного опасным из-за того, что тем-

но-красный закат окрашивал камень в цвет крови. Ночью при луне мост выглядел выкованным из старинного серебра, почерневшего от времени и хранившего тайны тысячелетий. Красота неописуемая.

Горожане несколько дней отходили от шока… А потом мост на Болотной стал самым любимым местом в городе. Мой авторитет поднялся до небес. Теперь в Большом Куше меня без всякого преувеличения знала каждая дворняжка, которая норовила подать лапу при встрече.

Я тоже радовалась вместе со всеми, однако моя радость была с очень большой грустинкой. Я жалела Горца… Днем мне некогда было об этом думать, а вот вечером я подолгу лежала в постели и смотрела в потолок снова и снова прокручивая в голове разоблачение, которое я устроила и которое сломало жизнь хорошему человеку… Ну, или полудракону…

Горожане же воодушевленные увиденным чудом, захотели привести город в порядок. На улицах, спасибо Вирше, было довольно чисто, но почти каждый житель Большого Куша взялся за кисточки, чтобы покрасить-побелить свои дома. И через несколько дней город стал выглядеть обновленным, как после генеральной уборки.

А тут еще цена на земельные участки на Болотной поднялась так сильно, что местные, получив предложение о выкупе их халупок, стали ходить, открыв рот и глядя на мир с удивлением ребенка, узнавшего, что сто рублей – это не

деньги. Кто-то даже успел продать свою прогнившую избушку, получив за нее сумму, на которую можно было купить нормальный дом на соседней улице. Но жители быстро раскусили, что самая большая ценность не развалюшка, которая ничего не стоит, а земля вдоль шикарной дороги с видом на роскошный мост. И очень быстро сделки прекратились, потому что цену за клочок земли заломили такую, которая была по карману только местным аристократам. А последние, почему-то пока не торопились с покупкой… Выжидали…

Чего? Да все того же… королевского ревизора. Они-то, как всегда знали чуточку больше остальных, в том числе и меня…

Все дело в том, что ушлый фон Байрон, который так ни разу и не появился на Болотной и, вообще, затаился, став до поры до времени ниже травы, тише воды, не сидел сложа лапки. Пока я носилась по городу, обнимаясь с горожанами и воодушевляя их на покраску домов и починку заборов и крыш, он поступил по другому.

Этот нехороший человек отправил в столицу гонца, который сообщил королю, что заместитель мэра проявил недюженный ум и смекалку, благодаря чему ему удалось вычислить драконов, засевших в Большом Куше, и заставить их возвести мост, много веков бывший камнем преткновения между мэрами города и королем.

К счастью письмо попало в руки одного из секретарей его величества… и этот негодяй примчался в Большой Куш сра-

зу же.

Не прошло и недели после появления моста, как в мою дверь рано утром, разбудив меня грохотом выбитой двери, нагло и бессовестно вломился Хараш. Выглядел он при этом так, как будто бы скакал без перерыва три дня и три ночи. Грязный, всколоченный, пропахший чем-то мерзким и с безумно горящими глазами…

– Что ты здесь делаешь? – удивленно спросила я вместо приветствия, поднимая голову с подушки.

– Сью! – выдохнул он и шагнул ко мне, собираясь обнять.

– Э-э-э, – я слегка отодвинулась, не давая Харашу обхватить меня. И снова повторила, – что ты здесь делаешь?

Но вместо ответа Хараш виновато улыбнулся:

– От меня слишком сильно пахнет лошадиным потом? Я скакал двое суток без перерыва. Загнал трех лошадей. Я сейчас, – рассмеялся он и, вскочив, нырнул в ванную. Через минуту там зашумела вода, кажется, Хараш решил принять душ…

Я встала и оделась. Мне до сих пор было не понятно, откуда он здесь и зачем, вообще, приехал. Но лезть к нему я не стала, решив, что надо побыть баба Ягой… В баньке искупать… ну, не в баньке, а в душе… Накормить-напоить, спать уложить, а потом расспрашивать.

Поэтому взялась за завтрак. И самой перед работой перекусить надо. Я чаще всего, конечно, бегала к Луишу за пиццей, но в холодильнике пяток яиц присутствовал.

Но зачем же Хараш приехал? Я прикусила губу, разбивая яйца… Что ему нужно? Мы вроде бы все уже обсудили и решили… У него есть говорящая голова. А у меня есть… Я запнулась и помотала головой, у меня никого нет…

– Сью, – тихий и счастливый голос Хараша прозвучал неожиданно. Я так увлеклась своими мыслями, что не услышала, как перестала шуметь вода в ванной. – Ты такая красивая…

– Ага, – буркнула я и, повернувшись к нему, быстро отвела взгляд. Хараш стоял, прислонившись к косяку кухонной двери в чем мать родила. – Прикройся, – кивнула я ему на фартук, который висел на крючке у входа без дела. Я никогда его не надевала, мне в нем было неудобно…

– Да, ладно, – протянул Хараш и шагнул ко мне, растопырив руки в стороны. Я отпрыгнула и замахала на него ложкой, перепачканной яйцами. – Ты чего?! – удивился он.

– Не подходи, – нахмурилась я. – Я же тебе уже говорила, ты женат на говорящей голове, а я не собираюсь становится твоей любовницей.

– Не женат, – Хараш засиял, – свадьба должна быть только через три месяца. Но ее не будет, Сью, – он снова шагнул мне, – я знаю про мост. Поэтому я и приехал. Теперь отец не сможет меня заставить жениться. Никогда и ни за что, Сью. Потому что я люблю тебя.

Я тяжело вздохнула… Проклятая яичница пригорела и теперь, чтобы положить ее в тарелку, пришлось скрести лож-

кой, отскабливая еду от сковородки. Я постаралась убрать почерневшие неаппетитные кусочки… Поставила тарелку на стол и, еще раз тяжело вздохнув, не поднимая глаз кивнула Харашу:

– Садись, ешь…

– Сью? – в его голосе послышалась тревога… Хараш подошел ко мне и взял за плечи. – Посмотри на меня, Сью, – прошептал он.

Я в третий раз тяжело вздохнув, взглянула в его глаза. Лучше смотреть ему в глаза, чем вниз, где Хараш до сих пор был в чем мать родила.

– Сью? – в его глазах отражались мои. И я увидела в них то же самое, то видел Хараш. Вину, сожаление… но не любовь… наверное… или она была так глубоко, что ее совсем не было видно. Или я просто была сильно обижена.

– Прости… – я отодвинулась от него. Хараш был так расстроен, что даже не стал меня останавливать. Он тоже все понял. А я взяла фартук и протянула в его сторону. Он молча накинул его на себя, завязал завязки за спиной, прикрывая перед и сел за стол.

Я подала ему вилку…

– Хлеба нет, – вздохнула. – Я редко ем дома, ты же знаешь…

– Знаю, – глухо ответил Хараш. Только в этот раз в его голосе совсем не было радости, которая звучала в нем вот только что. Как будто бы потухла бенгальская свеча, пере-

став разбрасывать сверкающие искры. И остался только черный огарок… праздник закончился.

– Прости, – снова попросила я прощения, хотя совсем не чувствовала себя виноватой.

Хараш махнул вилкой и начал есть. Как будто бы через силу.

– Ты отдыхай, – я попыталась улыбнуться и не смогла. – А мне надо на работу… я попрошу Луиша, чтобы принес тебе обед.

Хараш кивнул.

Я вышла из кухни, оставляя его одного и прислонилась к стене… Значит он узнал про мост и сразу же примчался, потому что теперь ему не нужно было жениться на говорящей голове, чтобы спасти мне жизнь…

И, наверное, я должна была обрадоваться… Или огорчиться… Но у меня в сердце было пусто… Как в старом заброшенном городе, по улицам которого ветер гоняет кусты перекати-поля…

Я попыталась найти там хоть что-нибудь… Если не любовь, так обиду, которая совершенно точно совсем недавно я испытывала из-за того, что Хараш меня бросил, неважно по какой причине. Или злость за то, что он принял решение за нас обоих. Или хотя бы что-нибудь… Но не находила. Это было так странно и непривычно. И страшно… А вдруг это точно все? А вдруг я пожалею потом, что не осталась с Харашем? Мне ведь с ним было хорошо. Так хорошо, как не

было ни с кем и никогда.

Мне надо было срочно поделиться с Луишем… кто же еще, кроме верного друга мог помочь мне разобраться с собственными чувствами.

– Сью, – Луиш встретил меня со скалкой в руках, – ты опять слишком много думаешь. Тут ведь все просто: хочешь быть с Харашем – будь. Не хочешь – не будь. Никого не слушай, ни на кого не оглядывайся, это твоя жизнь, а не кого-то другого.

– Если бы я знала, Луиш, что я хочу, – вздохнула я, – я бы к тебе не пришла. А я не знаю…

– Я тебя не понимаю, – честно ответил мой друг. – Как можно не знать, чего ты хочешь?

А вот так, вздохнула я в этот раз молча. Я никогда не знала, чего хочу… Нет, ну, в общем, конечно знала, а вот прямо сейчас…

Раньше я хотела замуж за олигарха, стать мэром, свою квартиру и хорошую работу. Но это только в общем, а вот «прямо сейчас» я плыла по течению, не дела ни одного шага, чтобы двигаться к своей цели. Просто ждала, когда кто-нибудь появится, и все решит.

А потом, когда я попала сюда, появился Хараш. И все решил. Да, идеи были мои, знания были мои, но без него у меня ничего не вышло бы. Я бы продолжала работать в архиве, ждать королевского ревизора и ничего не хотеть сделать, чтобы все изменить. Но именно Хараш толкал меня вперед,

как корабль неповоротливую баржу.

Наверное, именно поэтому я в него и влюбилась. Он показал мне, что не такое уж и я корыто, чтобы не попробовать плыть против течения. А когда оказалось, что этого не достаточно, он опять, как всегда, принял решение за нас обоих и решил жениться на своей говорящей голове. Вот только я вместо того, чтобы обрадоваться, обиделась.

Сначала я еще двигалась вперед, по инерции. Тогда появился речер Фреш, хотя там, я не могла не признать, я только подала идею, а все организовала Флеша, и наша с Виршей компания по уборке улиц. Хотя стоит только вспомнить, чего мне стоило добиться, чтобы Вирша работал, а не обманывал, сразу становится понятно, моя баржа в тот момент почти остановилась. И я такого наворотила! Хотя можно было сделать проще – обвинить Виршу в воровстве моей записной книжки и выгнать его из учредителей. Но я не знала, чего я хочу… Вернее, знала, но предпочла ничего для этого не сделать, свалив все на горожан. И Горца…

Я еще раз тяжело вздохнула… Тут тоже все было сложно. Он мне друг. Близкий друг. Но совсем не такой друг, как Луиш… С Луишем я не боялась ничего. Быть глупой, ошибаться, ныть, обижаться, страдать и, вообще… А при Горце мне хотелось быть другой… Баржей, которая движется по реке. Вот только он не был кораблем, он был полудраконом.

И вроде бы он тоже, как Хараш, решил все за меня, построив мост. Толкнул меня, так сказать, в нужном направле-

нии. Но при этом сразу отошел в сторону, не мешая плыть туда, куда я хочу…

Только я не знаю, куда я хочу плыть… Где моя гавань? Где порт, в котором меня ждут? Можно опять позволить Харашу толкать меня куда-то туда, куда он хочет привести нас обоих. И ждать, что на очередном пороге корабль отправится решать мои проблемы, снова оставив меня дрейфовать в тихом омуте. А можно попробовать установить мотор, лопасти и плыть самой туда, куда мне кажется правильным. Может быть я ошибусь. А может быть нет…

– Я решила! – воскликнула я громко. И только тут заметила, что пока думала, сжевала две пиццы и выпила крынку лимонада. Прав Луиш. Надо меньше думать, а то скоро в двери влезать не буду.

– И что же ты опять надумала? – с доброй насмешкой фыркнул Луиш.

– Что надо меньше думать, – ответила я с улыбкой, – и побольше двигаться. Пора поставить мотор на мою баржу…

– Ой-ей! Мотор! – хохотнул мой верный друг и по-дурацки пошутил, – Сью, ты, главное, в пиццерии осторожнее с выхлопными газами, а то у нас все гости разбегутся.

Я вдруг представила эту картину и, не выдержав, рассмеялась. Дурацкие шутки Луиша, оказывается, можно не только игнорировать. Над ними еще можно смеяться…

– И что ты решила? – спросил он, – вернешься к Харашу?

Я на мгновение задумалась о том, чего же я хочу, и пожала

плечами:

– Я не знаю пока, Луиш. Мне нужно время подумать и разобраться в себе. Может быть вернусь, а может нет… понимаешь, Хараш хороший парень и он по-настоящему любит меня. Но тех чувств, которые я сама испытывала к нему, уже нет. Мне так кажется. Но может я не права. Ведь иначе я точно знала бы, что не хочу быть с ним. А я не знаю. Поэтому сейчас я хочу во всем разобраться.

– Хорошее решение, – улыбнулся Луиш. – Харашу сама скажешь? Или мне это сделать?

– Сама, – улыбнулась я, – конечно, сама.

Теперь я все буду делать сама. Без всяких там толкателей.

Пока добиралась до фабрики, поняла, что хочу сделать прямо сейчас. Я уже давно это хотела, но как-то вяло, без огонька. А сейчас мне прям стало невтерпеж попробовать.

Снова повторила про себя как мантру, что может быть я ошибусь, а может – нет. Не попробую, не узнаю… Лучше ошибиться и свернуть не в ту протоку, чем стоять посреди реки и ждать, когда какой-нибудь корабль толкнет тебя в нужном направлении.

– Мэр Сью, – моя верная секретарша встретила меня с кипой документов. – Что с вами такое сегодня?! – удивленно спросила она, замерев на полпути в мой кабинет.

– А что? – улыбнулась я, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Что-то вы сегодня какая-то не такая, – нахмурилась Сай-

ша. – Улыбаетесь…

Я мотнула головой, мол, ничего страшного, а сама задумалась. Значит я раньше ходила хмурая и без улыбки? Надо же… А я и не замечала.

Глава 4

– Сайша, зайди-ка ко мне. Поговорить надо.

– Ага, – кивнула моя помощница и подскочив к столу схватила стопку документов, которые приготовила мне, и подпрыгнула на месте от нетерпения, – идемте!

Я вошла к себе и плюхнулась в кресло… Сайша по привычке встала рядом со столом и протянула мне первый документ…

– Погоди, – отмахнулась я от бумаг и кивнула на стул, – садись. Разговор есть.

Сайша, испуганно взглянув на меня, осторожно присела на краешек стула и прижала стопку бумаг, закрываясь ими, как щитом.

– Я что-то сделал не так, мэр Сью? – расстроенно спросила она.

Я помотала головой. Нет, все так… Это я упорно не замечала, что эта девица способна гораздо на большее, чем просто быть секретарем.

Когда заболела сотрудница на макаронной машине, Сайша безропотно встала крутить ручку «мясорубки» в вечернюю смену.

Когда у кладовщицы дочь сбежала с каким-то хмырем, и та помчалась за ней, Сайша заменила ее на пару недель. И кажется даже не попросила никакой доплаты. Ни с кладов-

щицы, ни с нас.

Когда наш парень-тестомес поранил руку и не мог месить тесто, именно Сайша подменила его, хотя эта работа точно была не для женских рук. Слишком тяжело месить такие объемы теста.

А когда одна из начальниц смены уехала из Большого Куша, ее место тоже как-то само собой заняла Сайша. И работала на этой должности больше месяца, пока сбежавшая не вернулась. Ей не понравилось, что муж стал слишком сильно качать права и задвигать ее на кухню. Все же Большекушевские женщин привыкли к другому обращению.

Причем получилось у нее все вроде как-то само собой… Ручка сама крутилась, тесто месилось, а продукты сами выдавали себя под роспись из кладовой. А я ни разу не просила Сайшу помочь. Она как будто бы сама решала, что ее помощь нужна именно в этом месте технологической цепочки. Ну, может Хараш когда-то просил Сайшу помочь и поработать дополнительно, но точно ничего не делала. Просто она всегда торчала на фабрике и готова была отработать вторую смену. Или третью…

К тому же она умудрялась одновременно выполнять и свои обязанности секретаря. У меня ни разу не возникло к ней никаких нареканий. Даже когда Сайша, отработав ночную смену, встречала меня сонная и уставшая, на рабочем месте у нее всегда все было исполнено идеально.

В общем, моя Сайша была каждой бочке затычка. Но са-

мое главное, ее не приходилось ничему учить. Она как-то сама справлялась. Подглядывала, подсматривала, расспрашивала… и когда вставала на новое место начинала работать так, как будто бы уже сто лет выполняла свои обязанности.

Причем и со всеми сотрудниками Сайша ладила лучше многих. И тоже как-то само собой получилось, что со всеми проблемами работники шли к Сайше, которая потом передавала их вопросы мне. Причем передавала они их уже с вариантами ответов. Мне оставалось только выбрать лучший.

– Мэр Сью?! – паника в голосе моей секретарши зазвучала сильнее. – Что-то случилось?

– Ничего, – улыбнулась я, продолжая с прищуром смотреть на девицу.

И удивлялась… куда смотрят мужчины? Почему у такой красавицы до сих пор нет жениха? А я? Куда смотрела я, когда предложила место управляющего Горцу, хотя у меня самой под рукой есть такие кадры. Сайшу даже учить ничему не надо будет. Она знает мою фабрику вдоль и поперек. Не хуже меня. А может и лучше. Я-то всех сотрудников по именам не знаю, а она знает.

– Сайша, я хочу, чтобы ты стала управляющей фабрикой, – выпалила я в лоб.

– Управляющей?! – ахнула Сайша и побледнела, – мэр Сью, а вдруг я не смогу? Я же обычная девушка… У меня и образования только общеобразовательная школа… я ж университетов не кончала…

– Ну, это не страшно, – рассмеялась я. – Закончишь. Когда-нибудь у нас в Большом Куше будет свой университет. А пока и так справишься. Если что, я тебе помогу. Хорошо?

– Хорошо, – выдохнула Сайша и осторожно улыбнулась… и вдруг забеспокоилась, – а вы куда собрались, мэр Сью?!

Я рассмеялась. И ответила предельно честно.

– Я же мэр. И пора мне браться за свою работу…

Это только в книжка все просто. Решила стать мэром и стала. А на деле пришлось несколько дней безвылазно просидеть на фабрике, передавая дела Сайше. Пусть она была шустрая девчонка, и с головой дружила, но все же нюансов в управлении фабрикой, оказалось очень много. И только сейчас, когда я обучала Сайшу, я вдруг поняла, что меня всему этому ненавязчиво, очень мягко и осторожно научил Хараш. А я даже не догадывалась об этом. Я думала, что всегда умела управлять фабрикой.

Хараш, кстати, исчез и моего дома так же внезапно, как и появился. Я даже стала бы думать, что его и вовсе не было, а его приезд мне почудился, если бы моя постель не пахла им. Но я даже обрадовалась. Значит прямо сейчас мне не нужно было принимать никаких решений и говорить какие-то слова, чтобы объяснить, что я чувствую… Или, вернее, что я не чувствую. Потому что как я ни пыталась отыскать что-то в своей душе, ничего не нашла. Ну, кроме искреннего расположения, благодарности и всякого такого. Хараш больше не мог быть моим возлюбленным, но вот как друга я совсем не

хотела его терять.

Я даже стала думать, что вся моя любовь к нему была не любовью, а этой самой дружбой. Ну, у меня никогда раньше не было таких близких друзей, как Хараш и Луиш. Ленка не в счет. Эта вредина использовала меня, а не дружила со мной.

Хотя… если подумать… с Луишем я до сих пор дружу, но в койку к нему меня совсем не тянет… Я даже попыталась представить это на минуточку, но сразу поняла: фууу… нет, ни за что!

Луиш, когда я поделилась с ним своими мыслями, ржал, как потерпевший. И самой любимой дурацкой прибауткой по отношению ко мне стало: «Сью, пошли поваляемся» И он втыкал ее везде, где только можно: «Сью, ты чего как в воду опущенная? Пошли поваляемся, повеселеешь», «Сью, ты сегодня выглядишь, как мертвец вставший из могилы. Пошли поваляемся, вернем тебе естественный цвет лица», «Сью, ну, ты и обжора. Куда только в тебя лезет? Пошли поваляемся, сбросишь вес»

Поначалу я страшно злилась. Рычала на него и психовала. Луиш никогда не контролировал громкость своих шуточек и их слышали все посетители пиццерии. И мне казалось, что теперь все смотрят мне в спину и шепчутся, что я сплю с Луишем для того, чтоб не грустить, хорошо выглядеть, похудеть или решить какие-то другие свои проблемы.

А потом не выдержала, психанула и заорала во все горло,

пугая посетителей.

– Пошли!

На что Луиш, оглядев меня пристально с ног до головы, заявил:

– Нет, Сью. Прости, у меня на тебя не встанет.

Я тогда на него так обиделась, что целых два дня не появлялась в пиццерии. Вот только не учла, что мой друг придет извиняться прямо на фабрику.

Он вошел в кабинет, где мы с Сайшей корпели над бумагами, с двумя большими пиццами и кувшином своего фирменного лимонада. И извинился в своей обычной манере:

– Сью, прости. Я дурак. Я тебе соврал, конечно же, у меня на тебя встанет…

Я готова была провалиться сквозь землю, но Сайша вдруг громко расхохоталась.

– Луиш, – закричала она радостно, – опять твои дурацкие шутки. Они, конечно, смешные, но всегда такие обидные! Весь город до сих пор не понимает, как Сью тебя терпит. А мне кажется, что мэр Сью просто очень хорошая.

– Мэр Сью. – буркнула я, – просто очень хорошо знает этого клоуна недоделанного. И прощает ему его дурацкие шутки. Хотя он этого не заслужил…

– Как это не заслужил, Сью, – улыбнулся Луиш. – Я вон тебе пиццу с рыбкой принес. И лимонад. Все, как ты любишь. – я дернула плечом. Мол, не очень-то и хотелось. Луиш вздохнул, – ну, не сердись, Сью… Я сам знаю, что мои шутки со-

всем не добрые. Но ничего не могу с собой поделать. Они вылетают из меня раньше, чем я успеваю подумать… прости, а?..

Луиш топтался у стола, на котором лежали горы документов и за которым мы с Сайей проводили большую часть светового дня… И я, вздохнув, кивнула… Ну, да, у моего лучшего друга есть такой недостаток. Его идиотские шутки стоили ему карьеры в столице. Да и в Большом Куше его не особенно любили. Кому ж приятно слышать такое по себя.

Но это же Луиш. Я же знала, что он такой с первого дня нашего знакомства. И принимала его таким, какой он есть. Он был моим единственным другом. Но и я для него была точно такой же единственной. И раз он прощает мне мои закидоны, то и я могу простить ему дурацкие шуточки.

– Хорошо, – кивнула я и улыбнулась. – Я тебя прощаю, Луиш. Но, пожалуйста, постарайся больше так не шутить. Я тебя очень прошу.

– Идет, – засиял мой приятель. И тут же поправился, – ну, я по крайней мере буду очень сильно стараться.

Мы с Луишем помирились. И он даже не подшучивал надо мной. Целый день. Но от слухов, что я теперь сплю с поваром нас это уже не спасло…

Только я про это пока не знала. К счастью.

Через неделю Сайша уже справлялась с руководством фабрикой без моей помощи. Да, ей страшно не хватало образования, но она раздобыла где-то учебники и теперь зани-

малась дома, изучая университетскую программу. Эта девица умела поражать. И я нисколько не сомневалась, что через несколько лет она заткнет за пояс любого специалиста с образованием.

А я тем временем готовилась к войне с фон Байроном. Я поняла, что если не избавлюсь от этого мерзавца, все мои усилия пропадут даром. Через несколько месяцев после того, как я покину Большой Куш, все вернется на круги своя. Он обманом завладеет моими предприятиями, перестанет убирать улицы, крыши, которые мы отремонтировали силами горожан снова прохудятся, на дорогах появятся ухабы, парк зарастет и захиреет, и через пару лет никто и не вспомнит о том, как здесь было хорошо. Жители опять будут бояться гулять по городу в темное время суток, а бандиты всех мастей будут съезжаться в Большой Куш, чтобы весело провести время в публичных домах и казино… Хотя, если признаться честно, этой стороны жизни города пока даже не касалась. Гульбища как-то походили мимо моего взора. Гуляки не появлялись в жилых районах, а я просто старалась не бывать на их стороне города.

Избавиться от фон Байрона можно было двумя способами… Ну, если не брать в расчет убийство заместителя мэра.

Первый: собрать городской Совет и отобрать у него полномочия силой. Это был бы отличный план, если бы не одно но… пока на моей стороне было всего три главы городских департаментов: речер Фреш, Велдиш, который за эти

девять месяцев очень сильно похудел и больше не был похож на огромный, задыхающийся шар, и Аарон… Уж драконы не посмели бы отказать мне в такой малости, как голос на Совете. Но этого было слишком мало. А чтобы заполучить голоса других мне нужно было либо много времени, либо много денег. Ни того, ни другого у меня не хватало.

Поэтому я склонялась ко второму варианту: сделать так, чтобы фон Байрон сам отказался от своих полномочий. С одной стороны тогда подкупать или очень хорошо уговаривать пришлось бы только одного человека. А это гораздо проще и экономнее. Но с другой, если я буду сильно настаивать, то фон Байрона легко может прибить меня и закопать где-нибудь под кустом в парке. И даже совесть его потом мучить не будет. Поэтому я должна была быть очень осторожной. И идти к нему имея на руках серьезный компромат.

Пока я плохо представляла где его найти. Мелочи, вроде липовых договоров, заключенных дедом и отцом фон Байрона, для таких целей не подходили. Нет, нужно было что-то серьезное и, самое главное, современное.

Вот если бы я могла следить за своим заместителем круглые сутки!..

Но для этого надо было помириться с герцогом Буркнигемским… Тем, который призрак. Все эти дни после большой ссоры мы не общались. Я бы забеспокоилась, не исчез ли герцог снова, но флют в моей спальне чувствовала себя прекрасно. Дорос до середины стены и даже обзавелся парой

новых листочков.

А вот в записной книжке, в которую я заглядывала как будто бы между делом, проклюнувшийся росток почти завял.

Я никак не могла придумать, как помириться с герцогом. Поэтому оттягивала этот момент как только могла, каждый вечер находя для себя оправдания. То устала, то хочу спать, то просто не самое хорошее настроение для мирного разговора… Но в один прекрасный день до меня как-то резко дошло, что я опять перестала двигаться и стою посреди реки, как толстая баржа без мотора. И я разозлилась на себя.

Озарение снизошло до меня как раз тогда, когда я сидела в пиццерии, дожидаясь пиццы и лимонада. И, чтобы опять не зарасти тиной, я решила действовать немедленно. Крикнула Луишу, что забегу позже, вскочила и помчалась домой, чтобы прямо сейчас решить вопрос с герцогом Буркингемским. Я должна была помириться с ним во что бы то ни стало.

– Ваша светлость! – заорала я, едва переступив порог своей квартиры, – нам срочно надо поговорить! Вы меня слышите?! Так больше не может продолжаться! Вы нужны мне, я нужна вам. Давайте оба попросим друг у друга прощения, перестанем дуться и будем дружить, как раньше.

– А кто сказал, что я дуюсь? – удивленно спросил голос герцога Буркингемского.

– А что вы тогда со мной не разговаривали? – тоже удивилась я.

Прошла в гостиную и плюхнулась на диван, расслабленно откинувшись на подушки. От них терпко и неприятно попахивало лошадиным потом. Наверное, Хараш перед тем, как пойти в душ, успел посидеть на диване. И запах был настолько стойким, что до сих пор не выветрился.

– Ждал, когда ты перестанешь валять дурака, – мгновенно отозвался он, – и возьмешь себя в руки. А то смотреть противно было на твои сопли. И что мой потомок в тебе нашел? Не понимаю…

– Куда уж вам, – буркнула я. Как я ни старалась сдержаться, а все равно червячок обиды после таких неприятных слов шевельнулся.

Захотелось высказать противному призраку все, что я думаю. И я уже рот открыла, но вовремя опомнилась. Не ко времени. Мне же надо, чтоб призрак за фон Байроном шпионил. Да, и вообще… Пусть уж лучше он потом, когда я всего добьюсь сам о своих словах пожалеет. Скажет, мол, да, Сью, зря я про тебя плохо думал. Ты-то вон, оказывается какая!

И так ясно я себе эту картину представила, что аж на сердце сладко стало. А я тогда герцогу ничего не скажу, улыбнусь только и гордо так пойду, нос к потолку задирая.

– Сью, – фыркнул герцог Буркингемский. – ты чего опять придумываешь? Нос к небу задрала. Чем гордишься-то так?

– Ничем, – огрызнулась я. Вот ведь репей проклятый. Прицепился. Уже и помечтать нельзя. Я вздохнула, усилием воли разгоняя непрошеные мысли, – ваша светлость, я тут

подумала, – Герцог многозначительно хмыкнул, а я сделала вид, что ничего не услышала. – Скоро я домой вернусь. А Большой Куш на фон Байрона оставлять не хочу. Хороший же город, и хозяин ему нужен настоящий. А не такой, который кроме своей выгоды ничего не видит.

– Кхм, – кашлянул призрак, как будто бы прочищая горло. – Нужен…

– Вот я и подумала, – снова повторила я, – что надо фон Байрона полномочий его лишить. Через Совет бесполезно, значит надо мне компромат на него такой найти, чтобы фон Байрон сам от должности заместителя мэра отказался.

– Хороший план…

– Вот только без вашей помощи мне ничего такого никак не добыть. И я вас попросить хотела… может вы последите за фон Байроном? Ну, он же вас не видит и не слышит. Вы просто идеальный шпион!

– Ну, допустим, – протянул призрак. – Я найду для тебя то, что может заставить фон Байрона уйти с поста заместителя мэра… Но кто ж тогда городом управлять будет?

– Я буду, – пожала плечами и тут же добавила, – не одна, конечно. Я про управление городом пока еще совсем мало знаю…

– Ничего ты про это не знаешь! – перебил меня герцог. – И кто же тебе будет помогать?

Я задумалась… Я была увлечена идеей прогнать фон Байрона, и совсем не подумала о том, что же я буду делать даль-

ше… Ведь это правда, сама управлять гордом я не смогу. У меня, как у Сайши, ни опыта, образования подходящего нет… не считать же диплом, полученный в другом мире, подходящим образованием. Нет, чтобы знать местные законы, надо учиться в местном ВУЗе…

– Я попрошу кого-нибудь… – я тянула слова, как карамельную тянучку, одновременно лихорадочно прокручивая в голове тех, кто мог бы мне помочь в этом вопросе.

– Кого же? – нетерпеливо перебил меня герцог Буркингемский.

Кого-кого? Если бы я знала! Фреш не захочет. Зачем ему кресло мэра, если у него есть рэп. То есть реч. Речер Фреш уже съездил в столицу и дал один концерт в том театре, где директором был дядя Флеши. И тому все понравилось. Да так сильно, что теперь столичный театр оперы и балета взял на себя организацию самых грандиозных гастролей в истории Ардона уникального исполнителя. И Фреш ни за что не променяет их на скучное кресло заместителя мэра…

Можно было бы позвать Велдиша… Но тот в последнее время ударился в ЗОЖ и спорт. И вряд ли ненормированный рабочий день с нервотрепками и стрессами впишется в его тренировочный график.

Еще был Аарон… Но как только я представила, что этот высокомерный дракон будет учить меня… как сразу становилось понятно, этого не выдержу уже я. Я только на мгновение представила его кисло-снисходительный взгляд, как на

деревенскую дурочку, и мне сразу захотелось спрятаться под одеялом. Нет уж… такого учителя мне не надо.

А больше у меня знакомых не было… Ни одного… Хотя…

– Вас! – выпалила я. – Вы, ваша светлость, уже когда-то были мэром этого города, а значит отлично справитесь с ролью моего заместителя и наставника.

– Меня?! – голос прозвучал недоуменно. – Но я же призрак!

– Ну, и что? – пожала я плечами. – А Аарон дракон. Однако это не мешает ему руководить департаментом. Так как? Вы согласны?

Призрак герцога Буркингемского ответил не сразу. А когда ответил, мне вдруг показалось, что он был очень растроган:

– Согласен…

Глава 5

Пока призрак герцога Буркингемского следил за фон Байроном, я закончила передачу дел в макаронной фабрике. Теперь надо было подумать, что делать с той компанией, которая принадлежала нам с Виршей.

Вирша в последнее время сильно изменился. Нет, он по прежнему был идиотом с чувством собственной важности, любил выпендриваться, надевал флют к месту и не к месту и учил меня жить, но при этом он стал более требовательным к своим дворникам. Он понял, что если его подчиненные не выполняют работу, за которую он им платит, или выполняют ее спустя рукава, значит они его не уважают. И теперь дворники у него ходили строем и убирали улицы так хорошо, что у жителей не поднималась рука бросить бумажку на землю. Одно дело выбросить мусор, когда кругом грязно. И совсем другое, когда вокруг царит идеальная чистота.

Вирша даже начал подстригать газоны… Ну, как газоны, скорее обочины… Раньше там были заросли бурьяна, которые стояли стеной вдоль дорог, закрывая палисадники. Но Вирша заставил своих ребят вырубить весь сухостой, вскопать и засеять луговой травой, и теперь у нас по всему городу начала росла красивая зеленая травка, а не лопухи, крапива и полынь.

Однако я все равно боялась отдавать ему контроль над

всей компанией. Не доверяла. Слишком хорошо помнила, как этот прохвост обворовал меня и как пытался обмануть.

Пришлось отдать управление моей половиной Дилише… В душе я ей тоже не очень доверяла, но как специалист она у меня нареканий не вызывала. Подругами мы с ней, конечно, не стали, но в остальном я была довольна нашим сотрудничеством. Я осознавала риск, что сестра может сговориться с братом, но меня обнадеживало то, что едва начав работать на меня, Дилиша съехала из родительского дома. Оказалось, ей там жилось совсем несладко. Почти как мне в моем мире.

Здесь передать дела оказалось гораздо проще. Дилиша была в курсе всех дел, и надо было только оформить такую передачу документами.

Через две недели после начала шевеления, я была свободна, как ветер. Пиццерией занимался Луиш, макаронной фабрикой – Сайша, а компанией по уборе улиц – Дилиша. Можно было переходить к основной части плана.

Вот только призрак пока так и не нарыл ничего такого… Мелких нарушений закона со стороны фон Байрона, конечно, было много, однако все они, даже вместе, не годились для того, чтобы шантажировать негодяя.

Пришлось ждать.

А пока, чтобы не скучать, я решила заняться делом: пошить себе пару нормальных платьев из флюта. Ходить в длинных суконных юбках и блузках застегнутым под горло воротником на жаре я устала.

Сайша посоветовала мне подругу, которая отлично шила. Девица тоже была из городской бедноты и работала в швейной мастерской, которая обшивала местных богачей. И ей уже приходилось работать с флютом.

В сами мастерские я даже не пошла… Во-первых, там слишком дорого, а меня жаба давит платить за платье столько же, сколько платят аристократы. А, в-вторых, я была уверена, что там мне откажут в пошиве такого платья, которое я хочу. Слишком уж непривычно было для местных использовать для платья все один слой ткани…

А бороться со стереотипами хозяек ателье я не собиралась. Решила, что нервы целее будут.

Сайшину подругу звали Ирша. Встретились мы вечером в парке, когда Ирша шла домой после работы в мастерской. Она оказалась весьма симпатичной, хотя немного пухленькой и сутулой девицей.

– Ирша, – я улыбнулась, девушка мне понравилась, по крайней мере ее вид не вызывал никаких подозрений, – я хочу сшить себе пару платьев из флюта…

– Пару платьев?! – ахнула Ирша и посмотрела на меня с удивлением. Ага, я мысленно фыркнула, она, наверное, решила, что у меня денег куры не клюют, раз я решила сшить сразу два платья из флюта. – Мэр Сью. Тогда вам лучше обратиться к моей хозяйке, а не ко мне. У нас в мастерской шлют отличные платья из флюта. Прямо сейчас мы работаем над нарядом для госпожи фон Байрон… Скоро уже закон-

чим, – она улыбнулась, – и, мне кажется, следующий заказ на флют мы еще не получили.

– Нет, – покачала я головой, – мне не нужны эти квадратно-гнездовые платья. Я хочу другое…

– Квадратно-гнездовые, – рассмеялась Ирша, – как здорово вы и назвали! Завтра расскажу девочкам, посмеемся. А какое вы хотите? Говорят в столице стали шить юбки еще шире и закладывать сзади большие складки, чтобы подчеркнуть попу… кажется это называют турнюром.

– Нет уж, ни в коем случае! – замахала я руками, – никаких турнюров. Мне нужны платья совсем другого фасона. Такого, который носят в моем мире…

– О! – воскликнула Ирша, – как интересно! А я слышала, будто вы говорили, что в вашем мире нет флюта. Значит врали?

– Нет, не врали. Флюта у нас нет, но есть другие очень похожие тонкие ткани, из которых шьют красивые платья. Без сотни нижних юбок, без корсетов, без глубокого декольте, через которое вываливается грудь. – Ирша прыснула от смеха. – Так как, возьмешься?

– Возьмусь, – кивнула она. – Мне очень хочется увидеть, в какие платья носят женщины в вашем мире… У меня послезавтра выходной. Я приду к вам в мэрию рано утром. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась я. – А я к этому времени нарисую тебе фасоны и приготовлю ткани…

На этом мы и расстались. Ирша пошла домой, а я к Луишу. Мне нужно было узнать, где можно достать пару метров флюта. Да, я помнила, что говорил Луиш. Но ведь пару метров – это не рулон.

– Нигде, – покачал головой Луиш, когда я вбежала в пиццерию и огорошила своей проблемой, – Сью, я же тебе говорил, что флют не просто дорогая ткань, но еще и очень дефицитная. Ее не купишь не за какие деньги, просто потому, что ее нет… Ее изготавливают под заказ. И очередь расписана на несколько лет вперед…

– Ну, мне же надо совсем немного, – взвыла я от огорчения, – всего несколько метров!

Луиш тяжело вздохнул и посмотрел на меня так, как будто бы я просила у него звездочку с неба.

– Сью, и в кого ты такая упертая?

– Сама в себя, – буркнула расстроенная. Плюхнулась за столик и принялась смотреть в потолок, как будто бы надеялась увидеть там что-то полезное…

Луиш исчез за стойкой и, судя по взрывам смеха на кухне, стал рассказывать обо мне своим девицам, потешаясь над дурочкой-Сью, которая хочет платье из флюта. Ну, разве же я много хочу?! Ну, всего лишь одно платьишко, легкое, летнее, чтобы не носить больше тяжелые суконные юбки и плотные хлопковые блузки… Я подперла щеку локтем и, закрыв глаза, представила, как я иду по городу в легком летящем платье из ярко-синего флюта. Ветерок приятно обдувает ноги

под легким и тонким подолом, а все на меня смотрят и восхищаются… не мной, нет, а тем, что так, оказывается, можно было. Можно было сшить целое платье из куска ткани, который уходит на одну нижнюю юбку. И вместо ужасно-пышного платья, которое не лезет ни в одну дверь, можно шить легкие и красивые. И флют перестанет быть такой уж редкостью… Ну, если из одного старого платья можно сшить десяток новых, то в конец-то концов флют перестанет быть дефицитом.

– Кхм, – кашлянул рядом со мной какой-то господин… Ну, сразу было видно, что это не простак какой-нибудь, а очень знатный и богатый господин. А на нем к тому же был флют изумрудного цвета с белыми вставками, – простите, вы, наверное, мэр Сью?

– Да, это я, – кивнула я и выпрямилась. В присутствии этого человека сидеть сгорбившись как-то не получалось. Он как будто бы одним своим появлением менял обстановку вокруг с обычной на официальную.

– Очень рад с вами познакомиться, – слегка склонил он голову, а мне вдруг захотелось сделать реверанс, хотя я очень плохо представляла как можно присесть скрестив ноги и выпрямив спину и не свалиться. – Весьма о вас наслышан… И, признаюсь, именно вас я искал в этом очаровательном месте…

– Меня?! – от удивления я открыла рот. Что могло понадобиться этому франту от меня? Первым делом я, конечно

же, подумал о нехорошем. И напряглась, – вы королевский ревизор?!

– Нет, – рассмеялся, не показывая зубы, мужчина, – ну, что вы… Меня зовут Нирон…

– Вы дракон! – ту же догадалась я и выдохнула, – уф! Я уж думала королевский ревизор явился. Из-за моста, который построили драконы.

Облегчение было таким сильным, что я рассмеялась. Не так прилично, конечно, как Нирон, но я старалась.

А он улыбнулся снисходительно и заявил:

– Я не ревизор, но вы правы, я приехал от его величества и именно из-за моста…

Смеяться сразу расхотелось. И улыбка как-то сама собой сползла с лица. И по ощущения провалилась вниз, к пальцам ног…

– Что вам нужно? – сухо спросила я.

– Пока ничего, – улыбнулся он, – напротив, я уполномочен передать вам благодарность от его величества за то, что вы сумели договориться с драконами. До вас это не удавалось никому…

Я нахмурилась. Либо этот дракон-Нирон надо мной издевался, либо я, вообще, ничего не понимала. Как такое может быть, что дракон служит королю, который благодарит меня за то, что я договорилась с драконами? Он что, не знает, что этот Нирон дракон? Но это же ясно по имени и догадаться, что Нирон дракон проще пареной репы. Или король не до-

говаривался с Нироном? Но тогда бы этот чертов дракон не приехал ко мне от короля. Или Нирон не договаривался с королем? Но тогда как он ему служит?

Дракон фыркнул и расхохотался. Совсем неприлично расхохотался. Громко, несдержанно. Даже посетители стали оглядываться и смотреть на нас недоуменно.

– Мэр Сью, прошу прощения, – вытирая слезы кружевным платочком, заявил мне чертов дракон, когда отсмеялся. – Один наш общий знакомый сказал, что, думая, вы очень ярко передаете образы, но я не думал, что настолько. Признаться, я поражен. Очень давно я не встречал людей с таким ярким мышлением. Скажите, в вашем роду не было драконов?

– Нет, – буркнула я. Почему-то меня страшно обидел его сомнительный комплимент. – В нашем мире нет драконов. И эльфов нет. И гномов.

– Эльфов? Гномов? – удивленно приподнял брови Нирон, – очень интересный у вас мир.

– Не жалуемся, – отрезала я. Вести беседы с этим наглым драконом не хотелось. И, вообще, передал привет от короля и иди!

– Его величество, – расцвел в довольной улыбке дракон, снова бесцеремонно прочитав «образы», – просил передать, что если вы сумеете договориться с драконами об их участии в строительстве важных для государства объектов, то помимо устной благодарности вас ждет и королевское помилова-

ние.

Я хмуро взглянула на Нирона… Опять он мне голову морочит? Что за помилование? Меня вроде бы пока казнить не собираются… Мост построен, а значит проверка королевского казначея должна закончиться благополучно… Это во-первых. А во-вторых, что за бред такой, вообще?! Почему бы этому дракону самому не договориться с драконами?

– Позвольте я присяду? – кивнул Нирон на свободный стул, стоявший за моим столиком. И заметил с легким укором, – весьма неудобно вести беседы, когда вы сидите, а я стою.

Он смотрел на меня, в его глазах прыгали чертики. А мне вдруг стало так стыдно, что я такая неотесанная деревенщина. Ну, ведь, правда. Все это время я сидела, а дракон стоял надо мной. И я, вообще, забыла, что садиться без приглашения не вежливо.

– Садитесь, – отвернулась я, чтобы скрыть легкий румянец от стыда. Я чувствовала, как заполыхали мои щеки и загорелись уши.

– Благодарю, – кивнул Нирон и, отодвинув стул, элегантно присел за мой столик. Усмехнулся и выдал, – а вы забавная, мэр Сью. И не стоит так переживать о своих манерах. Его светлость герцог Буркингемский тоже отличался полным неприятием норм этикета. Всегда говорил, что все эти расшаркивания «чушь собачья». – Я удивленно взглянула на дракона. Он произнес эти слова по-русски. Сердце заныло от

приступа ностальгии. – О, ваш язык очень занимательный. Женек учил меня ему много веков назад. Мы с ним часто вели разговоры на «русском», хотя, признаюсь, без практики я многое подзабыл. Но если вы исполните просьбу его величества, то мы с вами сможем видеться гораздо чаще. И я буду рад «поболтать» с вами на языке вашего мира.

Я снова промолчала. Ну, раз он такой мастер читать мысли, то зачем, вообще, мне что-то говорить. Пусть сам догадается, что эта головоломка с королем и драконами мне не под силу… Не хочу даже голову ломать.

Нирон улыбнулся снисходительно.

– Все дело в том, мэр Сью, – ответил он, – что у меня нет магии. И от дракона во мне осталось только одно – большая продолжительность жизни. Разве вы не заметили, что я выгляжу намного старше Дарона и Аарона, с которыми вы имели честь познакомиться?

Я кивнула. Ну, да… На вид Нирону было далеко за пятьдесят. Но, честно говоря, он не выглядел старым. Бывают мужчины, которым возраст к лицу. Вот и этот дракон был таким. За все время нашего разговора у меня даже мысли не мелькнуло, что он какой-то там пенсионер, которому пора внуков нянчить, а не вести государственные дела.

И тут до меня дошло… Я наморщила лоб и спросила:

– Получается вы как Фарон?

– Именно, – склонил голову Нирон. – Только я лишился магии намного раньше. Так давно, что об этом не помнит

никто, кроме драконов.

– Вы тоже влюбились в женщину?! – ахнула я. Дракон кивнул, внимательно глядя на меня. Мысли закрутились в голове со скоростью света. Ведь если это правда, а это правда… Ведь тогда вся абракадабра с королем и драконами, которую нес Нирон с самого начала, становилась логической и понятной, значит… – Значит Горец не единственный полудракон?! – выпалила я.

– Верно, – улыбнулся Нирон. – Мой сын тоже родился наполовину человеком. И не только он…

– У вас их много?! – снова ахнула я. И догадалась. Этот мерзкий дракон убил много женщин… Вот сволочь!

– Нет, не у меня, – покачал он головой. – Вы же знаете, драконы однолюбы. Если они встретили женщину, ради которой готовы были лишиться магии, значит они больше никогда не смогут полюбить ни одну другую. – Он тяжело вздохнул. – Я до сих пор скучаю по своей Алише… Хотя прошло так много лет, что даже я забыл, как она выглядит.

– Но вы говорите, – не сразу догадалась я. – Значит много драконов отказалось от магии?

– Много, – кивнул Нирон. – На самом деле от первоначальной драконьей общины осталось не более трети… Тут ведь дело вот в чем, – он вздохнул, – вы же в курсе о том, как именно размножаются драконы?

Я кивнула. Ага… Легенду я помню отлично. Они используют женщин в качестве инкубаторов. Так и появилось в

этом мире драконья армия.

– Именно, – снова прочитал мои «образы» Нирон. И вздохнул. – Но есть один нюанс… понимаете, пока дракон не встретил свою любовь, он может оплодотворять, простите за столь грубое слово, сколько угодно женщин. Но когда дракон находит свою единственную, все меняется. Для него более не существует никого, кроме нее. Вы знаете, как люди победили в той войне?

– Они вырастили своего дракона, который стал биться на их стороне, – кивнула я.

Нирон насмешливо фыркнул:

– Если бы! – он рассмеялся. – Нет, все было гораздо банальнее… Ардон влюбился. – Я мотнула головой, мол, не вижу никаких противоречий. Нирон улыбнулся и пояснил, – Ардон и есть прародитель всех драконов.

– Не может быть?! – ахнула я.

– Может… Просто однажды он встретил ту, которая покорила его сердце. И когда она умерла при родах, он был так расстроен ее смертью, что проклял свою драконью природу. Проклятье автоматически упало на весь его род. А поскольку все драконы этого мира были потомками Ардона, – Нирон развел руками, – мы все стали его заложниками.

– Но в легенде, которую мне рассказал Хараш, говорится, что люди сражались и победили! Но вы говорите, что никакой борьбы не было?!

– Ну, почему, – он улыбнулся, – борьба была. Хотя и сла-

бая. Люди переходили под наше покровительство целыми странами. Ведь магия драконов могла им дать очень много… Ну, вы и сами видели, – улыбнулся он, – сколько времени потратил Дарон на то, чтобы построить мост. Мы обустраивали их города, строили дороги, мосты и дома. Этот период не зря называли расцветом Ардона.

– Но мне рассказывали, что вы нападали на людей и сжигали все магическим пламенем, – вставила я свои пять копеек.

– Люди часто преувеличивают. Сами подумайте, мэр Сью, зачем нам было разрушать города и убивать людей, если именно человеческие женщины стали для нас самым ценным ресурсом? Все остальное давала нам наша магия. Нет, мы берегли людей… Но не все люди перешли под нашу руку. Были отдельные города, деревни и фанатики, которые не признавали наше превосходство над человеческой расой. Вот они боролись с нами… Ну, если может младенец бороться со взрослым, – рассмеялся Нирон.

Мне смешно не было. И я просто промолчала, как можно старательней представив, все что я думаю про драконов вообще и Нирона в частности. Наглые и высокомерные чудовища!

Глава 6

– А потом Ардон нашел Эдишу. Вернее, – Нирон как будто бы «не услышал», что я ему транслирую, – это я получил ее для себя в качестве платы от одного из своих городов. Мы не уничтожали людей. Они продолжали жить, как и раньше. Просто весь мир был под нашим управлением, и люди платили нам дань своими женщинами. Правда, для этого пришлось поработить женщин. Иначе они отказывались добровольно идти на смерть. Отголоски тех порядков, кстати, вы можете видеть и сейчас. Женщины до сих пор не получили свободу…

Я нахмурилась. Такая история мне совсем не нравилась. Верить в то, что предки людей могли поступать так мерзко, не хотелось. Но в голове сразу всплыли сказки, в которых города откупались от драконов невинными девушками. Да и сейчас, вдруг пришло мне в голову. Чем жители Большого Куша лучше тех, прошлых? Они же тоже откупаются от короля невинными жертвами, казня несчастных попаданцев. А ведь выходит, король прекрасно знает, что построить этот проклятый мост людям совсем не под силу. Это могут только драконы… Но он с легкостью отправляет на плаху невиновных… Но зачем?!

– Не торопитесь, – улыбнулся Нирон. – давайте я расскажу вам все по порядку. Ардон выкрал у меня Эдишу… И по-

строил для нее Драконий замок. Тот самый, который находится рядом с вашим городом. Правда, как вы знаете, раньше это была крошечная деревенька, где жили попаданцы, не сумевшие влиться в общество людей. Все же портал иногда сбоит и приносит в этот мир совершенно разных существ. Тех самых эльфов, которых вы упоминали… гномов… и других разумных.

Нирон сделал паузу, снова ожидая, что я что-то скажу в ответ. Но я опять промолчала. Настоящая история нравилась мне гораздо меньше придуманной легенды. Все же иногда лучше не знать правду, и думать, что люди способны стоять до конца за себя и своих близких. А не платят за свою безопасность смертью других людей.

Дракон вздохнул. Словно разделял мою боль. Но это вряд ли. Скорее всего он сокрушался, что весь тот кошмар нельзя вернуть.

– А через несколько месяцев Эдиша родила дракончика, которого назвали Аароном, и умерла, несмотря на все старания Ардона. Вся мощь драконьей магии оказалась не способна сохранить ей жизнь…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.